

Цюй Цзайян, проспав всё утро, к обеду развил бурную деятельность и вытащил друзей грызть гранит науки. Когда появился Чэн Нань, Ян-гэ уже справился с очередным тестом. Впрочем, гостя манили отнюдь не знания — распираемый сплетнями, он так и кружил вокруг друга, пока тот не потерял терпение. Короткий, точный выпад ногой — и стул подсёк Чэн Наня под коленями.

Тот охнуть не успел, как приземлился на сиденье, совершенно не понимая, каким чудом его так ловко усадили.

— Вторая мама, — изумлённо выдохнул Чэн Нань, — ты что, за два дня прокачался до нового уровня?

— Если не возьмёшься за ум, твоя «прокачка» закончится в мусорном баке, — отрезал Цзайян, сворачивая листок в трубку и легонько охаживая друга по макушке.

Чэн Нань трижды сплюнул через плечо, отгоняя дурное предзнаменование.

— Типун тебе на язык! — Он воровато огляделся и принялся бесцеремонно шарить по карманам Цзайяна. — А ну, показывай! Где оно?

— Да что «оно»-то?

Чэн Нань замер, глядя на Цзайяна с таким подозрением, будто тот внезапно заговорил на латыни.

— Ян-гэ... Ты что, серьёзно не в курсе? — Он искренне усомнился в реальности происходящего.
— Неужели правда память отшибло? Да быть не может!

— О чём ты вообще? Что я должен знать?

— Да про то, как ты в туалете... м-м-м! — Договорить Чэн Наню не дали: Ли Гэнчэнь ловко засунул ему в рот внушительную дольку очищенного помело.

Поймав на себе пристальный взгляд соседа по парте, Гэнчэнь невозмутимо протянул вторую дольку Цзайяну. Тот машинально взял угощение, но подозрительно прищурился. Цзайян медленно, дюйм за дюймом, потянулся к смартфону, лежавшему перед книгами, но Ли Гэнчэнь среагировал мгновенно, накрыв гаджет ладонью.

— Гляну, который час, — невинно пояснил «Бог учёбы».

Цзайян застыл. Чэн Нань, усиленно работая челюстями, пытался проглотить сок, то и дело обмениваясь с Гэнчэнем красноречивыми взглядами.

Стало ясно: в библиотеке царил подозрительный мир, и только Цзайян оставался в блаженном неведении.

Ли Гэнчэнь, не отводя глаз от соседа, принялся с преувеличенным интересом изучать заблокированный экран чужого телефона.

— Красиво, — выдал он. — Очень удачная композиция. Знаешь, это золотое сечение, игра линий и плоскостей... Центр кадра так гармонично выделен, да и цветовая гамма...

Договорить Ли Гэнчэнь не успел: началась негласная борьба за аппарат. Цзайян мёртвой хваткой вцепился в верхнюю часть смартфона, Ли Гэнчэнь — в нижнюю, используя ремешок как рычаг.

— Раз так красиво, дай и мне полюбоваться, — процедил Цзайян, пытаясь прижать палец к сканеру отпечатков.

Мать твою, эти двое точно что-то задумали! И ведь хватает же наглости темнить у него под носом!

— Как говорил Руссо: «Иногда мимолётный взгляд ценнее пристального изучения», — Ли Гэнчэнь держался из последних сил.

— Чушь! Не говорил такого Руссо! — рявкнул Цзайян, рванув телефон на себя.

— Ладно, это я сейчас придумал, — признался Ли, не разжимая пальцев.

В этот момент экран вспыхнул. Цзайян мельком глянул на уведомления, и его лицо начало медленно каменеть. Сообщения от Брата Птицы посыпались одно за другим:

«Бро! Папа-Школьный заправила! Это не я, клянусь! Хоть телефон и мой, и стрим с него вели, но выложил не я! Виноват, каюсь!»

«Ян-шэнь, если я скажу, что у смартфона зародилось собственное сознание, ты мне поверишь?»

Цзайян молчал. Ли Гэнчэнь тоже.

Не успел «Бог учёбы» придумать оправдание, как экран снова ожил. Мо Юэ прислала ссылку, а следом — целую вереницу рыдающих смайликов: «Ян-шэнь, умоляю, не убивай... Оставь от меня хоть что-нибудь для похорон!»

Цзайян вырвал телефон, разблокировал его и открыл видео. Заголовок кричал о чём-то невообразимом, а на экране... Двое парней в туалете стояли друг напротив друга, а между ними, как символ невинности и позора, белела гигиеническая прокладка.

Чэн Нань попытался было заглянуть через плечо, но в него прилетел чей-то телефон — то ли Цзайяна, то ли Гэнчэня.

А в следующую секунду Цзайян, напрочь забыв о правилах поведения в библиотеке, схватил Гэнчэня за шиворот и вытащил на лестничную клетку.

Опасаясь попасть под горячую руку, Чэн Нань прихватил вещи и юркнул к дверям. Оттуда, как из партера, он бесплатно наблюдал за мастер-классом по рукопашному бою в формате «8D с эффектом полного погружения». Свист ударов и жажда расправы, казалось, ощущались физически.

— Я могу всё объяснить... — Ли Гэнчэнь, осевший на пол после недолгой потасовки, предпринял очередную попытку заговорить.

Цзайян тяжело дышал, отвернувшись к стене. Гнев, копившийся внутри, жёг сознание. Значит, он... вытирал этим лицо? А тот, напротив, стоял с мокрыми штанами? И всё это из-за того, что он сам же на него и пролил воду?

Цзайян уставился на ступеньки, всерьёз раздумывая, не скатиться ли вниз кубарем, чтобы забыться в глубокой коме. Репутация «школьного заправилы» была уничтожена. В щепки. В пыль.

— Эй, сосед, — Ли Гэнчэнь поднялся, не обращая внимания на пыльную одежду, и осторожно подошёл ближе.

Цзайян резко развернулся и прижал его к стене. Он смотрел с ледяной пронзительностью.

— Ты ядовитый. Слышишь? Ты просто ходячая катастрофа! — выдохнул он. Почему рядом с этим парнем его образ крутого парня рушится со скоростью лавины?

Встретившись с этим обезоруживающе спокойным, ясным взглядом, Цзайян осёкся. Он разжал пальцы на чужом воротнике и отступил. Смешно и жалко: он опозорился, а теперь пытается сорвать зло на другом. Хотя винить-то, по совести, некого.

Чэн Нань, смекнув, что шоу заканчивается, уже давно испарился вместе с рюкзаком. Чем меньше ты знаешь о делах этих двоих, тем целее будешь.

Цзайян толкнул дверь, собираясь уйти, но чужая рука упёрлась в косяк рядом с его головой. Щёлкнул замок — дверь снова закрылась.

Не успел он обернуться, как на макушку легла тёплая ладонь. Обычно Гэнчэнь просто ерошил ему волосы, но сейчас он медленно погладил его, словно успокаивал взъерошенного кота. Цзайян замер. Уши вспыхнули алым — от мочек до самых кончиков. Он часто-часто замирал, надеясь, что за этим движением никто не заметит его смутения.

— Ну всё, не дуйся, — мягко произнёс Ли. — А то ямочку на щеке проткну.

Цзайян онемел. Чёрт возьми, ты за кого меня принимаешь? За детсадовца?!

В понедельник ученики шли на занятия с сердцами, забитыми в самые пятки. Казалось, каждый второй готов был выплюнуть собственную душу от страха. Все ждали, что заправила класса устроит кровавую баню в качестве мести за видео.

Однако, когда прозвенел звонок, выяснилось невероятное: вместо массовых репрессий Цзайян купил на всех завтрак.

Маленький книжный червь, дрожащими руками сжимая пакет с любимыми булочками с креветками, шёпотом советовался с соседом, не отравлено ли угощение.

А за партой перед ними Мо Юэ и Чжао Янь со скорбными лицами скармливали друг другу пельмени. Под «ласковым» взглядом заправила они ели так, словно это была их последняя трапеза перед эшафотом.

— Вкусно? — склонив голову набок, поинтересовался Цзайян.

— Очень! — в один голос выдохнули девушки и, обнявшись, затрепетали, когда Цзайян прошёл мимо и сел позади Ли Гэнчэня.

Весь 1-й класс чувствовал себя так, будто над ними занесли топор, который мог опуститься в любую секунду. И только Маленький книжный червь в общем чате строил аналитические прогнозы: «Насколько я знаю Ян-шэня, он из тех, кто бьёт сразу и наповал. Раз мы ещё живы, значит, амнистия».

«А Гэнчэнь?» — робко спросил Брат Птица.

«О, Гэнчэнь — это другое. Он из тех, кто наносит удар так изящно, что ты даже на том свете не поймёшь, чья это была работа. Так что молиться бесполезно».

Зловещую тишину прервал Папа Му. Он неспешно вошёл в класс, поигрывая термосом.

— Ребятюшки, у меня для вас две новости. Какую первую?

— Хорошую!

— Нет, стойте! — вскочил староста. — На фоне плохой хорошая всегда звучит радостнее. Давайте сначала горькую пилюлю!

Папа Му расплылся в улыбке.

— На самом деле, ничего страшного. Всего-то — пробный экзамен в следующий четверг.

Класс дружно пал смертью храбрых. Староста схватился за сердце и рухнул на стол, Брат Птица изобразил предсмертные судороги.

— Ох, недооценили мы Папу Му... Топор-то у него в руках был, — простонал Маленький книжный червь.

Цзайян остался спокоен. После недель учёбы с «Богом» под боком ему самому не терпится проверить, насколько он продвинулся. Хотя, если подумать, учебный месяц пролетел незаметно. Время — штука такая, тратится быстрее, чем карманные деньги.

— Папа Му, спасайте! — Брат Птица поднял руку, не отрывая головы от учебника. — Что там за хорошая новость? Мне срочно нужно переливание оптимизма!

Учитель Му, вдоволь налюбовавшись на страдания подопечных, отпил чаю и провозгласил:

— Ах да. Хорошая новость: завтра медосмотр.

Рука Брата Птицы безвольно упала на стол. Последние силы покинули бедолагу. Мо Юэ тихо заворчала, что это сомнительное удовольствие: очереди на медосмотре сожрут всё время, которое можно было потратить на подготовку.

— Главное — приходите натошак. Завтрак возьмите с собой, поедите после процедур, — Папа Му продолжал вещать, но его уже никто не слушал. Класс переваривал скорое пришествие «демона» по имени Экзамен.

Когда учитель ушёл, ропот стих. Ученики начали сбиваться в группки, судорожно листая конспекты и набрасывая планы экстренного спасения.

— Эй, сосед, — Цзайян, заразившись общей суетой, ткнул локтем Гэнчэня, который увлечённо читал «Красавицу и Чудовище» в версии комикса. — Ты...

Договорить он не успел: Чэн Нань буквально вклинился между ними, едва не вытолкнув Цзайяна из-за парты.

— Папа-Бог учёбы, спасай! — Чэн Нань ввалился в кабинет с целой стопкой учебников.

Ли Гэнчэнь, прикинув объём работы по их классу, кивнул. Цзайян подавил острое желание вышвырнуть «Мышь-капусту» в коридор. Заметив этот ревнивый взгляд, Гэнчэнь дождался звонка и деликатно указал гостю на дверь:

— Планы и ключевые темы скину позже. А сейчас — марш на урок.

Чэн Нань послушно собрал книги и поплёлся к выходу. Уже в дверях он обернулся:

— Слушай, а с моим IQ... Ну, который как раз для детского праздника... Есть шанс не попасть в сотню худших?

— С твоим IQ только на выписку из роддома и рассчитывать! Вали уже! — Цзайян окончательно вышел из себя и за шиворот выставил друга в коридор.

Обернувшись, он наткнулся на насмешливый взгляд Ли Гэнчэня. Эти ямочки на щеках... Просто напрашиваются на кулак!

— Ты чего лыбишься? — Он прищурился. — Твой интеллект тоже... несильно выше уровня Марианской впадины поднялся!

<http://bllate.org/book/17542/1703958>